

А. С. Юмашев

Новосибирский государственный педагогический институт
в годы Великой Отечественной войны

В 1935 г. в Новосибирске открылся педагогический институт, пока лишь с вечерней формой обучения, летом в 1939 г. к ней добавилась и заочная. Через несколько месяцев у вуза уже было свое здание – 40-я школа на Комсомольском проспекте, три небольших общежития. Это дало возможность открыть в 1940 году и дневное отделение. Тогда же состоялся и первый выпуск учителей на всех четырех факультетах. Немного, только сорок три человека, окончили вечернее отделение, но почти все они посвятили свою жизнь народному образованию. Некоторые пополнили ряды преподавателей своего вуза. Это Василий Яковлевич Зибарев, Татьяна Петровна Пашенко и Иван Васильевич Похиленко. Прибыли в пединститут и специалисты по различным наукам по направлению Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). Среди них: Антонина Марковна Бардиан, Тимофей Захарович Калабухов, Петр Максимович Просецкий, Николай Дмитриевич Чесноков и другие.

Пополнили профессорско-преподавательский состав НГПИ и новосибирцы, ранее работавшие в других учебных заведениях, такие как Иов Иванович Матвеевков, Петр Дмитриевич Войтик, Александра Львовна Войтоловская, Фекла Ивановна Овсянникова, Николай Николаевич Протопопов. Таким образом, вуз был полностью укомплектован квалифицированными кадрами.

За первое пятилетие своего существования и деятельности НГПИ из небольшого городского вечернего института вырос в солидный государственный вуз с различными формами и сроками обучения, с квалифицированными преподавателями, со своей учебно-материальной базой. Первый выпуск показал достаточно высокое качество подготовки педагогов.

Однако дальнейшее успешное развитие института было прервано вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война 22 июня 1941 г. Этот день, наверное, не забудет ни один человек, живший в то время. На борьбу с гитлеровскими захватчиками поднялись и млад и стар, мужчины и женщины, рабочие и крестьяне, академики и инженеры. Каждый на своем месте приближал час разгрома агрессора, день Победы.

Не мог остаться в стороне и коллектив педагогического института, для него война стала также тяжелым испытанием. Уже на следующий день студенты и преподаватели откликнулись на призыв Родины встать на ее защиту. Молодые патриоты буквально осаждали военные комиссариаты, настаивая на зачисление их добровольцами в армию.

Десятки студентов шли на фронт, думая только о быстрейшем разгроме врага. С мыслью об этом по призыву или добровольцами пошли защищать Родину Зоя Архипова, Яков Аникеев, Иван Бирюков, Виктор Бугославский, Федор Гапаненко, Калерия Григорьева, Аркадий Давыдов, Василий Емельянов, Кирилл Иванов, Петр Иванов, Давид Иохимович и многие, многие другие.

Резко изменилась жизнь пединститута. Кончился обычный мирный труд. Пришлось перестраивать и учебный процесс, и воспитательную работу, и весь распорядок в вузе.

Вузовское партийное бюро через неделю рассмотрело вопрос о посылке студентов на сельхозработы в колхозы и совхозы. Комсомольцы добровольно записывались в такие бригады. Только в один Толмачевский совхоз сразу же решили поехать более 130 человек. По предложению партбюро комитет ВЛКСМ в каждую бригаду выделил комсорга и провел общее комсомольское собрание, привлекая в эту работу и студентов-некомсомольцев.

Военная обстановка вынудила бюро Новосибирского обкома ВКП (б) принять решение об эвакуации НГПИ в город Колпашево, тогда Новосибирской, а ныне Томской области, так как здание пединститута на Комсомольском проспекте было занято госпиталем. Как выполнить решение обкома партии, как лучше организовать переезд вуза на далекий Север? Это волновало весь коллектив и особенно коммунистов. 11 августа 1941 года вузовское партийное собрание всесторонне обсудило возникший вопрос. Кроме организации переезда, встала задача сохранения контингента студентов, преподавателей, обеспечения условий их занятости и работы на новом месте.

Всякое перемещение – сложный и тяжелый процесс. Всю основную работу по эвакуации пединститута в Нарымский округ возглавил его новый директор Виктор Фомич Цыба (прежний директор В. Я. Королев был призван в РККА).

Колпашево – обычный районный город в Нарымском округе. Вузов не было. Незадолго до войны там открылся учительский двухгодичный институт, дававший незаконченное высшее педагогическое образование. Из работавших в нем преподавателей не было ни одного с ученой степенью или званием. Среднее специальное образование давали педучилище, фельдшерско-акушерская и зооветеринарная школы. И теперь в этот небольшой городок эвакуировался НГПИ.

Знали, что их встретят лишь голые стены бывшего учительского института, медицинской и ветеринарной школ. Обустроить, создавать условия для учебных занятий вуза предстояло самим. Но всех трудностей даже представить никто не мог. А они ожидали новосибирцев с первого дня.

Почти месяц речной транспорт плыл до места назначения. Уже сентябрь. На севере – это почти зима. Колпашево встретило угрюмо, неприветливо. В.Ф. Цыба вспоминал: «Когда все оборудование было отгружено в Колпашевском порту, встала проблема: как перевезти его в учебное здание? Ценой многочисленных хлопот нам удалось получить один грузовик и три лошади».

Институту были переданы деревянные здания, в которых ранее размещались педучилище, фельдшерско-акушерская и зооветеринарная школы. Студентам предоставили два небольших общежития бывшего педучилища. Поэтому сразу же встала задача: подготовить запас дров для печей как можно на более длительный срок. И все студенты во главе с преподавателями-мужчинами 2-3 раза в неделю (а иногда и на 4-6 дней безвыездно) выезжали в лес. Здесь они валили сосны и превращали их в дрова.

Среди тех энтузиастов-преподавателей, которые первыми прибыли на новое место, было немало замечательных людей. Это литераторы: кандидат

наук Анна Александровна Богданова, Валентина Григорьевна Титова и Михаил Яковлевич Петров, методист Екатерина Александровна Мосолова, ботаник Кира Аркадьевна Соболевская, географ – кандидат наук Валентин Галеевич Музафаров.

В эту же группу «первопроходцев» входили: Елена Степановна Шальнева, доцент, и.о. профессора и зав.кафедрой физики Николай Дмитриевич Чесноков, преподаватель физкультуры Валентин Николаевич Бянкин, заведующая библиотекой (с 1939 года) Галина Николаевна Россова.

Из числа эвакуированных из западных районов страны работников центральных вузов в Колпашево приехали известный педагог – профессор, долгое время до этого изучавший систему образования в США и европейских странах, зав. кафедрой педагогики и психологии Никифор Наумович Ильин, а также профессор психологии Тимофей Иванович Агафонов и его супруга доцент Зинаида Ароновна Кейлина, блестящие лекции которой по психологии и истории педагогики завораживали не одно поколение студентов.

Здесь же оказались доцент – филолог Иван Гаврилович Парилов, доцент-географ Наум Александрович Нагинский и яркий лектор по курсу политэкономии, зав. кафедрой Александр Иванович Кащенко.

Из Москвы прибыли Никита Вячеславович и Ольга Савельевна Зволинские. Первый был кандидатом наук, профессором, известным математиком, учеником и коллегой академика А.П. Александрова. Супруга Никиты Вячеславовича являлась популярной в Москве пианисткой.

Среди других «новых» преподавателей института была и Елена Павловна Молчанова (сестра известного композитора Василия Павловича Соловьева-Седого). Она вела занятия на литфаке и вместе с Ольгой Савельевной Зволинской руководила работой музыкального кружка. Также в Колпашево работали историк Петр Фролович Лаптин, профессор Петр Андреевич Компанийц.

Особо колоритной фигурой среди эвакуированных преподавателей был Александр Иванович Венедиктов... В институте он в качестве старшего преподавателя вел занятия по французскому и английскому языку и руководил работой факультативного лектория по вопросам изобразительного искусства России и стран Западной Европы.

С первых дней пребывания в Колпашево почувствовалась оторванность от культурных центров. Сообщение с другими городами было возможно лишь водным путем по Оби и то только с мая по октябрь. Несмотря на эти особенности и трудности военного времени, коллектив института делал все, чтобы готовить квалифицированных специалистов.

1 октября 1941 г. на всех курсах начались занятия. Конечно, учебные помещения для них были необустроенные. Первое время занятия велись в две смены, но зимой дни становились короче – вечером требовалось освещение. Маленькая институтская электростанция из-за слабого двигателя и плохого горючего давала энергию нерегулярно. Поэтому с 1 января 1942 г. институт перешел на односменную работу, для этого под научные аудитории пришлось занять служебные комнаты и половину одного студенческого общежития, а часть студентов разместились по частным квартирам.

Сильные изменения произошли и в составе студентов. Их стало меньше. Одних призвали в армию. Другие не могли учиться из-за материальных трудностей, третьи испугались отдаленности пединститута от Новосибирска и

вообще от их места жительства. Местное население в Нарымском округе было малочисленное, школы небольшие и не обеспечивали своими выпускниками наборы в вузы. Так, в 1942 году все десятые классы здешних школ выпустили лишь 250 человек. Из них почти всех юношей призвали в армию. В итоге НГПИ при плане приема на все факультеты 240 человек смог зачислить студентами 202. Но и принятые в институт не все явились на занятия. В начале 1942/43 учебного года прибыли только 135 первокурсников. Студенты же старших курсов, несмотря на трудности, почти все приступили к учебе. Некоторые из них даже добирались до Колпашева пешком. Настолько было велико желание учиться.

Война потребовала изменения содержания учебного процесса в вузах, пересмотра учебных планов. Другими стали состав изучаемых наук, тематика научно-исследовательской работы. С 1 декабря 1941 года была введена общая агрономическая подготовка будущих учителей с дополнительной специальностью „механизатор“. Студенты изучали систему и способы противовоздушной обороны, медицину. Важнейшим учебным предметом стала физическая подготовка, закалка людей. Поэтому со второго семестра 1941/42 учебного года в педагогических вузах был введен факультативный курс по подготовке преподавателей физической культуры для семилетних и средних школ. В то же время сроки обучения в пединституте сократились с четырех до трех лет. Уменьшились в два раза каникулы, педпрактика. Но уже через год время обучения восстановилось в прежнем объеме.

Учебные занятия и работа в школе, на предприятиях, в учреждениях. Их сочетание в те годы касалось всех студентов. С одной стороны, многие из них вынуждены были подрабатывать к стипендии, с другой – коллектив НГПИ систематически выполнял задания по оказанию помощи предприятиям, колхозам, совхозам. «Несмотря на большие трудности, – вспоминала позже выпускница 1944 года Нина Ильинична Петрова, – мы не унывали, хорошо учились, принимали активное участие в общественной работе».

Трудностей было много везде. У студентов и преподавателей не всегда были одежда, обувь, питание, литература для занятий. Одна из студенток военного времени Нина Федоровна Жителяева вспоминала: «Учебников было мало, один-два экземпляра на всю группу. Трудно было из-за бумаги, порою приходилось писать на книгах».

Трудились добросовестно. В архиве сохранились тетради с приказами директора за военные годы. На пожелтевших от времени листах читаем приказ №24 от 21 марта 1943 года: «С 22 по 25 февраля студенты участвовали в заготовке дров для семей красноармейцев города Колпашева... В течение 4-х дней ежедневно участвовало по 100 человек и заготовлено 393,85 куб.м дров». Далее директор НГПИ В.Ф. Цыба объявляет благодарность старшим преподавателям П. Ф. Лаптину, В. Г. Музафарову, А. И. Венедиктову, студентам А. П. Селявской, А. П. Цукерканделю и многим другим. Шесть студентов премированы горисполкомом валенками и кожаной обувью. Директор института выдал студентам деньги от 50 до 125 рублей каждому.

Несмотря на трудности, учебный процесс шел, программный материал изучался и неплохо усваивался. Абсолютная успеваемость по вузу в целом в первом семестре 1941/42 учебного года составила 96,6%, а во втором – уже 98,5, качественная также возросла: с 69 до 76,6%.

Как никогда изучение теоретического материала тесно увязывалось с практикой, с жизнью того времени. В эти военные годы лечебным учреждениям требовалось особенно много лекарств, а фармацевтическая промышленность из-за захвата немцами западных районов страны не могла выполнять все заказы. Тогда преподаватели и студенты кафедры географии решили помочь стране. Заведующий кафедрой доцент Н.А. Нагинский через местную газету обратился к населению Нарымского округа, особенно к учителям и школьникам, с просьбой об оказании содействия экспедиции пединститута в поисках полезных ископаемых, ягодных массивов и лекарственных растений. Студенты и преподаватели НГПИ были основными участниками этих экспедиций. Позже НГПИ стал это делать в сотрудничестве с Западно-Сибирским филиалом Академии наук СССР. Летом 1942 г. Н. А. Нагинский, К. А. Соболевская, В. Г. Музафаров и члены студенческого кружка прибыли на реку Чижанку в Васюганье с целью изучения и сбора лекарственных растений для фронта. Собранные материалы использовались Н. М. Бергером, Л. Д. Максимовым, К. А. Соболевской для докторских диссертаций, выступлений на научных конференциях, для научных статей.

Научная работа в пединституте и в военное время продолжалась, только она, как отмечено выше, тесно увязывалась с обстановкой и подчинялась главной задаче – разгрому вторгшегося в нашу страну врага. Этой главной задаче отвечали и научные исследования кафедр общественных наук. Они разрабатывали историю своего края, актуальные экономические и философские проблемы. В частности, директор НГПИ доцент В.Ф. Цыба работал над темой «Нарым в годы Советской власти» и «Народное образование в Нарыме», другие члены исторической кафедры трудились над «Историей Нарыма».

Кроме того, преподаватели занимались разработкой проблем, имевших непосредственное отношение к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Так, например, Е.С. Шальнева работала над темой «Наши великие предки», П.М. Просецкий – «Истощение экономических ресурсов в Германии в войне 1914 – 1918 гг. и в современной войне», А.И. Кащенко – «О «новом порядке» в Европе».

Активная научная деятельность педагогического коллектива позволила институту уже в 1945 г. издать «Ученые записки».

Наряду с учебной и научной работой в НГПИ проводились и массово-политические мероприятия, и вечера отдыха коллектива. Партийное и комсомольское бюро организовали студенческий лекторий, руководил которым Александр Иванович Кащенко. Студенты и преподаватели вуза не только выступали в своем коллективе, но и выходили в школы, агитпункты, на предприятия. Только за зиму 1941/42 учебного года они прочитали для населения Колпашева и округа более 500 лекций. Это при небольшом вузовском коллективе. Тогда в НГПИ работало лишь 30 преподавателей и обучалось 223 студента.

Комсомольцы под руководством заведующего кафедрой литературы Ивана Гавриловича Парилова организовали проведение вечеров, спектаклей в Колпашевском доме инвалидов Великой Отечественной войны, проводили общеинститутские вечера отдыха, вечера классической поэзии. Драмкружок ставил спектакли.

Комсомольцы пединститута работали в местных школах пионервожатыми, помогали учителям наладить отрядную и школьную самодеятельность, повысить у учащихся интерес к учебе. Некоторые студенты не только проходили педагогическую практику, но и вели уроки за отсутствующих учителей.

Студенты принимали активное участие во всех массовых городских спортивных мероприятиях, в субботниках и воскресниках, вносили свой вклад в помощь фронту. Только в декабре 1941–январе 1942 гг. они собрали и сдали на строительство авиазвена «Нарымский комсомолец» 556 рублей, на танковую колонну им. ВЛКСМ – 807 рублей и на новогодний подарок бойцам Красной Армии – 365 рублей. И в дальнейшем такая помощь фронту продолжалась.

До переезда в Колпашево в НГПИ было три отделения: дневное, вечернее и заочное. Когда институт обосновался на новом месте, вечерняя форма обучения перестала действовать. В самом городе не было достаточно людей, желающих учиться в вузе после работы. Из сел учителя не могли ежедневно приходить или приезжать на занятия. Дневное отделение, преодолевая все трудности, функционировало весь военный период и продолжало существовать непрерывно. Заочное отделение тоже работало даже в колпашевский период. Но здесь были свои особенности. Пединститут был оторван от других городов и районов Новосибирской области. Почта работала с перебоями. Из-за этого одни студенты получали учебный материал дважды, другие не получали даже вызова на экзаменационную сессию. Во многих районах отсутствовал транспорт, и учителя-заочники не имели возможности выехать по вызову в НГПИ. В январе 1942 г. по этой причине зимняя учебно-экзаменационная сессия не состоялась. Из 1350 студентов-заочников всех факультетов явилось лишь 89. Зимнюю сессию 1943 года решили провести в двух местах одновременно: в Колпашево и в Новосибирске. В Колпашево должны были заниматься 69 человек из Нарымского округа, но явились лишь 12. Многие из них добирались пешком, прошагав при сильном морозе 75 – 100 километров.

Во втором пункте, Новосибирске, сессия началась своевременно и организовано. Для ее проведения сюда из Колпашева прилетела зам. директора по заочному отделению Р.В. Лейтман. Заочники были обеспечены общежитием и питанием. Здесь читали лекции бывшие преподаватели НГПИ Е.А. Бронштейн, С.И. Овсянников, Н.Н. Протопопов, работавшие теперь в других вузах. Приглашены были также преподаватели НИВИТа – Новосибирского института военных инженеров транспорта.

Летняя сессия в августе 1943 г. также проводилась в Новосибирске и Колпашево, студенты-заочники участвовали в ней активнее, чем зимой. Если явка на зимнюю сессию составляла только 28% заочников, то летом – 65%. В 1943/44 учебном году на заочное отделение вновь принято более тысячи человек.

Отдаленность Колпашева от Новосибирска, Томска и других городов области сильно затрудняла нормальную работу пединститута, поэтому его руководство, партийная организация настойчиво добивались возвращения в Новосибирск. В мае 1943 г. бюро Новосибирского обкома ВКП (б) рассмотрело этот вопрос. При его решении областной комитет партии исходил из того, что, находясь в Колпашево, вуз не имел перспективы для роста и

даже для нормального развития: недостаточная база для комплектования его студентами, затруднения в организации учебно-педагогического процесса и повышения квалификации преподавателей, так как в городе не было научной библиотеки. Вечернее отделение прекратило работу, а заочное сократилось до минимума. В результате – решение: вернуть НГПИ в Новосибирск.

13 ноября 1943 г. педагогический институт прибыл в свой родной город. Это, конечно, радовало его коллектив. И все же радоваться было рано.

Возникли новые проблемы. Где проводить учебные занятия? Учебный корпус на Комсомольском проспекте после военного госпиталя занимала инфекционная больница. Где разместить иногородних студентов? Из трех общежитий не осталось ни одного. Они были заняты рабочими различных предприятий.

Выход, хотя и не очень удобный, но все же был найден. Под учебные занятия на первое время предоставили 9 классных комнат в школе № 42 на Красном проспекте. В том же здании, кроме школы, размещались Ипподромский район и Институт усовершенствования учителей. В аудиториях было сыро, холодно. Студенты на занятиях сидели в пальто, рукавицах. Плохо было с питанием. Чтобы создать хотя бы минимальные условия для самостоятельной работы студентов, в одной из учебных комнат вечерами, а по воскресеньям с утра был организован читальный зал.

Нелегко было и преподавателям. У многих не было жилья. Исполнявший в то время обязанности директора НГПИ Н.Д. Чесноков жил в служебном кабинете. Жилищная проблема затрудняла подбор необходимых институту кадров. На кафедрах из 49 положенных по штату преподавателей работало только 26. Поэтому в первом семестре 1943/44 учебного года не читались курсы геометрии, методики физики, картографии, почвоведения, физической географии капиталистических стран.

Крайне тяжелое положение пединститута встревожило и Новосибирский горком ВКП(б). 26 января 1944 г. он на заседании бюро предложил горисполкому освободить учебный корпус НГПИ на Комсомольском проспекте, передать институту под студенческие общежития два дома, а для одиннадцати семей преподавателей предоставить жилье.

К лету того же года пединститут получил свой учебный корпус, а еще раньше, с весны, в нем стала работать столовая. Преподаватели начали получать квартиры. Приходил в норму и учебный процесс. Лишь благодаря самоотверженному труду всего вузовского коллектива, помощи областного и городского руководства НГПИ преодолел трудности.

Война подходила к концу. Эвакуированные педагоги уезжали в свои родные места, теперь освобожденные от немецко-фашистской оккупации. На их место приходили новые специалисты. Жизнь института постепенно входила в свою нормальную колею. Сибирским школам требовалось все больше новых учителей. Набор студентов стал увеличиваться. В 1944 г. на первые курсы приняли 290 человек, кроме того, 65 поступили на старшие. При учительском институте открылось подготовительное отделение.

Создавались новые кафедры. Физико-математические разделились на две: математики и физики. Самостоятельными стали кафедра литературы и кафедра русского языка. Вместо одной исторической кафедры стало две: истории СССР и всеобщей истории. От кафедры географии отпочковалась еще

одна – естествознания. К концу войны в НГПИ уже было 13 кафедр. Новые научные коллективы возглавили профессор Б. В. Базилевский, доценты Г. Я. Гольдорт, П. Н. Осипов, К. А. Соболевская, старший преподаватель Р. В. Лейтман.

Во втором семестре 1943/44 учебного года возобновило работу вечернее отделение. Институт постепенно налаживал обычный учебно-воспитательный процесс.

В течение всей войны студенческий коллектив был нестабильным. Одни уходили на фронт, другие возвращались по ранению и продолжали обучение, третьи после демобилизации поступали в институт. В 1942 и 1943 годах по призыву или добровольно отправились в Красную Армию Николай Агеев, Виктор Бабанов, Степан Ведешкин, Тимофей Войниченко, Борис Вольфовский, Виктор Елимахов, Петр Иванов, Г. И. Идельчик, Гавриил Кондратьев, Моисей Красильщиков, Любовь Кузнецова, А. Макаров, Василий Раков, Анна Стаценская, Гай Титов, Раиса Христолюбова, И. Шарф и другие. А Маша Плотникова ушла воевать с фашистами уже в 1944 г. В эти же годы покинули НГПИ в связи с отправкой на фронт и преподаватели Валентин Николаевич Бянкин, Владимир Иванович Васильков, Василий Яковлевич Зибарев, Петр Фролович Лаптин, Петр Максимович Просецкий.

Вместе с тем еще в годы войны начали прибывать с фронта студенты и преподаватели, сотрудники пединститута. Приходили в него и новые люди, фронтовики. Начали учиться на историческом факультете Федор Гапоненко, Федор Комаров, Павел Можаяев, Адольф Цукеркандель. В 1944 г. число студентов увеличилось уже почти на десяток демобилизованных по ранению. Среди них Иван Богданов, Николай Гаврик, Николай Луканев, Вячеслав Милевский, Федор Циома, Калерия Григорьева. Много прибывало фронтовиков в последнем, победном 1945-м. Возвратились на истфак Маша Плотникова и секретарь вузовского комитета комсомола Моисей Коварский. Поступили на литфак фронтовики Николай Каргаполов и Зоя Орман (Гацко), а на исторический факультет – Николай Мейсак.

Закончилась длительная и тяжелая, но победоносная война. Для нашего молодого педагогического института эти годы стали испытанием на прочность, и эти испытания он с честью выдержал, став одним из крупнейших и лучших педагогических вузов России.